

Когда Погоня Близка

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Когда погоня близка

Блейк Пирс

Загадки Райли Пейдж #9

«Шедевральный триллер и детектив. Пирс проделал потрясающую работу, проработав психологию персонажей, описывая их так хорошо, что мы можем ярко их представить, разделяем их страхи и вместе с ними надеемся на успех. Сюжет тщательно продуман, ваш интерес не стихнет во время всего чтения. Полная неожиданных поворотов, эта книга заставит вас не спать ночами, пока вы не дочитаете до последней страницы».

На военной базе в Калифорнии застрелили двух солдат, и военное следствие в тупике. Кто убивает солдат на собственной базе под строгой защитой? И почему? В дело вступает ФБР, и вести расследование поручено Райли Пейдж. Райли погружается в военную культуру и с изумлением понимает, что даже здесь, в самом защищённом в мире месте, могут появиться серийные убийцы. Она вступает в безумную игру в «кошки-мышки», стараясь понять психологию убийцы. Но очень скоро она осознаёт, что против неё играет очень опытный убийца, который может стать смертельным противником даже для неё.

Тёмный психологический триллер с волнующей интригой, КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА, это книга №9 в захватывающей серии (с любимой героиней!), которая заставит вас переворачивать страницы до самой ночи.

Книга №10 в серии Райли Пейдж скоро в продаже!

Блейк Пирс

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж, которая включает десять книг (и их число постоянно растёт!). Он также написал серию детективов о Маккензи Уайт, на настоящий момент состоящую из шести книг, детективов про Эйвери Блэка, пока из пяти книг, и новую серию детективов про Кери Лока, состоящую из четырёх книг (все три серии будут продолжаться).

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakepierceauthor.com (<http://www.blakepierceauthor.com/>), где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

Copyright © Блейк Пирс 2017 Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным. Права на обложку принадлежат Pholon, фотография используется по лицензии от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга № 5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга № 6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (книга № 7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (книга № 8)

КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (книга № 9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (книга № 10)

ДЕТЕКТИВ МАКЕНЗИ УАЙТ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (книга № 1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга № 2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВОЗЖЕЛАЕТ (книга № 3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВОЗЬМЕТ (книга № 4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОТРЕБУЕТ (книга № 5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЧУВСТВУЕТ (книга № 6)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга № 1)

ПРИЧИНА ДЛЯ БЕГСТВА (книга № 2)

ПРИЧИНА ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (книга № 3)

ПРИЧИНА ДЛЯ СТРАХА (книга № 4)

ПРИЧИНА ДЛЯ СПАСЕНИЯ (книга № 5)

ДЕТЕКТИВ КЕРИ ЛОК

СЛЕДЫ СМЕРТИ (книга № 1)

СЛЕДЫ УБИЙСТВА (книга № 2)

СЛЕДЫ ЗЛА (книга № 3)

СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга № 4)

Пролог

Шагая по форту Нэш Моват, полковник Дуч Адамс взглянул на запястье и увидел на часах ровно 0500. В южной Калифорнии стояла утренняя предрассветная прохладца и казалось, что всё так, как должно быть.

Тут он услышал женский возглас:

– Идёт начальник гарнизона!

Он резко обернулся и увидел, что по команде девушки в форме сержанта-инструктора весь тренировочный взвод вытянулся по струнке. Полковник Адамс замедлил шаг, чтобы ответить на приветствие, после чего отправился дальше. Теперь он пошёл немного быстрее, надеясь, что остальные инструкторы его не заметят: ни к чему отвлекать взводы от тренировки на пласте.

Его лицо исказилось в гримасу. За столько лет он всё ещё не привык к тому, чтобы команды раздавал женский голос. Даже вид взводов смешанного пола до сих пор его удивлял. Армия определённо изменилась с тех пор, как он сам был подростком-рекрутом, и большинство этих перемен ему не нравилось.

Он двигался дальше, слыша лающие команды остальных сержантов – мужчин и женщин, – строящих свои взводы.

«Сержанты уже не те», – с грустью подумал полковник.

Он никогда не забудет, как бранил их его собственный инструктор много лет назад, как он оскорблял его и всю его семью до седьмого колена, как он издевался и сквернословил.

Полковник слегка улыбнулся. Сержант Дрискол был тем ещё мерзавцем!

Насколько помнил полковник Адамс, Дрискол уже давно умер – не в бою, как он сам бы предпочёл, а в больнице от сердечного приступа. В те времена повышенное давление считалось профессиональной болезнью инструкторов по строевой подготовке.

Полковник Адамс понимал, что никогда не забудет Дрискола, и, по мнению Адамса, так и должно было быть. Инструктор должен оставлять неизгладимый след в памяти солдата и помниться ему до конца жизни. Он должен олицетворять собой худшую сторону ада, каким является солдатская жизнь. Сержант Дрискол определённо оказал на полковника Адамса такое долгоиграющее влияние. А что останется у рекрутов форта Нэш Моват от своих инструкторов?

Ничего.

«Сейчас все слишком зациклились на политкорректности», – подумал он.

Теперь даже в руководстве по боевой подготовке акцент делался на мягкости.

«Стресс, вызванный физическими или вербальными оскорблениями, является непродуктивным и категорически запрещён».

Он усмехнулся, вспомнив об этом.

– Какая чушь! – пробормотал он себе под нос.

Но армия двигалась в этом направлении с самих 1990-х. Он знал, что ему пора к этому привыкнуть, но никак не мог.

Так или иначе, ему недолго осталось иметь с этим дело – до пенсии всего год, а он ещё хочет дослужиться до генерал-майора...

Неожиданно размышления Адамса прервало странное зрелище: новобранцы шестого взвода бесцельно шатались по пласту, кто-то из них разминался, но большинство просто болтали друг с другом.

Полковник Адамс застыл на месте и заорал:

– Солдаты! Где, чёрт побери, ваш сержант?!

Солдаты, смутившись, вытянулись по струнке и отдали честь начальству.

– Вольно, – рявкнул Адамс. – Так кто-нибудь ответит на мой вопрос, чёрт вас дери?

Заговорила девушка:

– Мы не знаем, где находится сержант Уортинг, сэр.

Адамс с трудом мог поверить собственным ушам.

– Что значит, вы не знаете? – потребовал он ответа.

– Он не явился на построение, сэр.

Адамс зарычал себе под нос.

Это не было похоже на сержанта Клиффорда Уортинга. На самом деле Уортинг был одним из немногих сержантов, от которых, по мнению Адамса, был хоть какой-то толк. Он был приверженцем старой школы – или, по крайней мере, старался таким быть. Он частенько являлся к Адамсу и жаловался, что ему слишком тесно с новыми правилами.

И всё же, Адамс знал, что Уортинг нарушает правила настолько это возможно. Иногда солдаты роптали на его жёсткие требования и словесные оскорбления, и это радовало Адамса.

Но где же Уортинг сейчас?

Адамс прошёл мимо новобранцев в барак и пошёл вдоль рядов кроватей, направляясь к кабинету Уортинга.

Он резко постучал в дверь.

– Уортинг, вы там?

Никто не ответил.

– Уортинг, говорит командир подразделения. Если вы там, лучше ответьте мне, чёрт побери!

И снова тишина за дверью.

Адамс повернул ручку двери и распахнул дверь.

В кабинете было аккуратно прибрано и совершенно пусто.

«Куда он мог подеваться?» – гадал Адамс.

Уортинга вообще видели сегодня утром?

Тут Адамс заметил табличку «НЕ КУРИТЬ» на стене кабинета.

Он вспомнил, что сержант Уортинг был заядлым курильщиком.

Может быть, он просто вышел покурить?

– Нет, этого не может быть, – вслух проговорил Адамс.

Бессмыслица какая-то.

Тем не менее Адамс вышел из кабинета и пошёл к заднему выходу из барака.

Он открыл дверь и выглянул на неверный утренний свет.

Всматриваться нужды не было: сержант Уортинг сидел на корточках, опёршись спиной на стену барака, изо рта у него торчала сгоревшая сигарета.

– Уортинг, какого чёрта... – начал Адамс.

Не успев договорить, он отпрянул.

На уровне глаз Адамса на стене красовалось большое тёмное влажное пятно.

От пятна и до сидевшего Уортинга тянулся след.

Тут Адамс увидел тёмную дыру в центре лба Уортинга.

То была огнестрельная рана.

Входное отверстие было маленьким, но на выходе пуля разорвала Уортингу пол-черепа. Мужчину застрелили, пока он выкуривал здесь утреннюю сигарету.

Выстрел был таким точным, что сержант умер мгновенно. Даже сигарета не выпала у него изо рта.

– Господи Боже, – пробормотал Адамс. – Неужели опять...

Он огляделся. За баракom простиралось большое пустое поле. Выстрел был сделан с большого расстояния, а это значило, что совершил его опытный снайпер.

Адамс покачал головой, не в силах поверить в происходящее.

Он знал, что теперь его жизнь значительно усложнится – и значительно ухудшится.

Глава первая

Райли Пейдж стояла и смотрела в открытое окно своего дома. Был славный весенний денёк – как в той сказке, где птицы поют и цветы цветут. Воздух был свежим и чистым. Тем не менее её не покидало мрачное чувство.

У неё было странное ощущение, что вся эта красота очень хрупкая.

Поэтому она прижимала руки к телу, как будто находилась в магазине с тонким фарфором и одним неловким движением могла сломать что-то красивое и дорогое. А может быть, этот славный день – просто тончайшая иллюзия, которая растает от одного мановения руки, и за которой окажется...

«Что?» – думала Райли.

Тёмный мир, полный боли, ужаса и зла?

Или тьма, которая скрывается в ней самой – её жуткие мысли и тайны?

Девичий голос вывел Райли из задумчивости:

– О чём думаешь, мама?

Райли обернулась и обнаружила, что на мгновение забыла, что в гостиной кроме неё есть и другие люди.

Вопрос был задан Джилли, тощей тринадцатилетней девочкой, которую Райли как раз пыталась удочерить.

– Ничего особенного, – ответила Райли.

Её симпатичный бывший сосед Блейн Хилдрет улыбнулся.

– Кажется, ты улетела куда-то далеко, – заметил он.

Блейн только что пришёл в гости к Райли со своей дочерью Кристал.

– Наверное, я как раз гадала, где наша Эприл, – выкрутилась Райли.

Это действительно вызывало у неё беспокойство: пятнадцатилетняя дочь Райли до сих пор не вернулась со школы домой. Неужели Эприл забыла, что они собирались пойти сегодня в ресторан к Блейну?

Кристал и Джилли хитро переглянулись.

– О, она скоро придёт, – со смешком сказала Джилли.

– Будет буквально с минуты на минуту! – вторила ей Кристал.

Райли задумалась, что такое известно девочкам, что неизвестно ей. Она надеялась, что Эприл не попала в какую-нибудь передрыгу: подростковый период у Эприл уже закончился, а несколько месяцев назад ей пришлось пережить много проблем. Но, кажется, сейчас ей намного лучше.

Райли посмотрела на остальных и вдруг осознала кое-что:

– Блейн, Кристал, я же не спросила, не хотите ли вы что-нибудь выпить! У меня есть имбирный эль, или, может быть, ты хочешь виски, Блейн?

– Имбирный эль мне как раз по душе, – сказал Блейн.

– И мне тоже, пожалуйста, – присоединилась Кристал.

Джилли начала вставать с кресла.

– Я пойду принесу, – сказала она.

– Нет, нет, – возразила Райли, – давай я.

Райли отправилась на кухню, радуясь, что может заняться этим сама. Обычно разносом напитков занималась Габриэлла – их экономка, жившая вместе с ними, – но сегодня у Габриэллы был выходной, так что она пошла навестить друзей. Райли часто казалось, что Габриэлла избаловала её, так что была даже рада сама налить напитки. Кроме того, это усиливало ощущение приятного настоящего Райли.

Она налила имбирного эля для Кристал и Блейна, а также себе и Джилли.

Неся поднос с напитками в гостиную, Райли услышала, что входная дверь открылась, после чего раздался голос Эприл, говорящей с кем-то, кто пришёл вместе с ней.

Как раз в тот момент, когда Райли раздавала напитки, вошла Эприл, а следом за ней парень её возраста. Эприл удивилась, увидев Блейна и Кристал.

– Ой, – вырвалось у Эприл. – Я не ожидала...

Тут она покраснела от смущения.

– Боже, я совсем забыла! Мы же собрались в ресторан! Простите, пожалуйста!

Кристал и Джилли захихикали. Тут Райли поняла причину их веселья: они уже знали, что у Эприл новый парень и что она совсем забыла про ужин, поскольку была слишком поглощена им.

«Мне знакомо это чувство», – подумала Райли, с лёгкой завистью вспомнив собственные подростковые влюблённости.

Радуюсь тому, что Эприл привела парня познакомиться, Райли быстро осмотрела его с ног до головы. Ей понравилось то, что она увидела: как и Эприл, он был высоким, нескладным и неуклюжим на вид, с яркими рыжими волосами, веснушками, сверкающими голубыми глазами и приятной бесхитростной улыбкой.

Эприл сказала:

– Мама, это Лиам Швепп. Лиам, это моя мама.

Лиам протянул Райли руку для рукопожатия.

– Рад с вами познакомиться, мисс Пейдж, – сказал он.

Подростковая ломка делала его голос таким забавным, что Райли не могла не улыбнуться.

– Можешь называть меня Райли, – предложила она.

Эприл начала:

– Мам, Лиам...

Она замолчала, очевидно, не в силах выговорить: «мой новый парень».

Вместо этого она сказала:

– Он капитан школьной шахматной команды.

Удивление Райли росло с каждой минутой.

– Так значит ты учишь Эприл шахматам? – поинтересовалась она.

– Пытаюсь, – сказал Лиам.

Райли не смогла сдержать смехок. Она сама неплохо играла в шахматы и много лет старалась заинтересовать в них Эприл, однако её дочь всегда закатывала глаза и считала шахматы «отстойными» – «мамской» игрой, в которой в принципе нет ничего интересного.

Кажется, её отношение изменилось с появлением симпатичного парня.

Райли пригласила Лиаму войти и сесть со всеми:

– Я бы предложила тебе что-нибудь выпить, но мы как раз собираемся пойти ужинать.

– Ужин, о котором Эприл забыла, – сказал Лиам, его улыбка расплылась ещё шире.

– Верно, – подтвердила Райли. – Почему бы тебе не пойти с нами?

Эприл покраснела ещё сильнее.

– Мам... – начала она.

– Что «мам»? – спросила Райли.

– У Лиамы наверняка есть другие планы, – сказала Эприл.

Райли рассмеялась. Кажется, она снова делает что-то «неклёвое» и «мамское». Похоже, Эприл была готова представить Лиаму родным, но вести его на семейный ужин было для неё чересчур.

– А ты как считаешь, Лиам? – спросила Райли.

– Здорово, почему нет! – ответил он. – Куда вы собирались?

– В «Гриль Блейна», – ответила Райли.

Глаза Лиамы зажглись от возбуждения.

– О! Я слышал, это классное место!

Тут уж пришла очередь улыбаться Блейну Хилдрету.

– Спасибо, – сказал он Лиаме. – Меня зовут Блейн и это мой ресторан.

Лиам засмеялся.

– Все круче и круче! – сказал он.

– Пойдёмте, уже пора, – заторопила всех Райли.

*

Вскоре Райли уже наслаждалась вкуснейшим обедом с Эприл, Джилли, Блейном, Кристал и Лиамом. Они сидели на веранде ресторана Блейна, погода была замечательной, как и подаваемые блюда.

Райли разговаривала с Лиамом о шахматах, они как раз обсуждали тактики промежуточных ходов. Познания парня о шахматах были потрясающими. Про себя она гадала, кто из них выиграет в честной игре. Скорей всего, Лиам. Она хорошо играет, но он всего второкурсник и уже стал капитаном школьной команды. Кроме того, последнее время ей не часто удавалось поиграть.

«Кажется, он отличный игрок», – решила она.

Эта мысль ей нравилась. Райли знала, что Эприл умней, чем думает, а значит ей полезно иметь парня, на которого ей придётся равняться.

Болтая с Лиамом, Райли думала, что получится из их отношений с Эприл. От школьного года осталось всего пара месяцев. Не разойдутся ли их пути и не потеряют ли они интерес друг к другу? Райли надеялась, что нет.

– Куда ты поедешь летом, Лиам? – спросила Райли.

– Я собираюсь в шахматный лагерь, – ответил парень. – Буду учить там новичков. Я уже пытался уговорить Эприл поехать с нами.

Райли бросила взгляд на дочь.

– Почему ты не хочешь, Эприл? – спросила она.

Эприл снова покраснела.

– Не знаю, – ответила она. – Я хотела в футбольный лагерь. Наверное, это больше мне подходит. До шахматного мне ещё далеко.

– Ой, да брось! – воскликнул Лиам. – Там будут люди всех уровней, включая тех, кто только начинает знакомиться с игрой, как ты. И лагерь будет во Фредриксбурге, так что тебе даже необязательно уезжать из дома.

– Я подумаю, – сказала Эприл. – Сейчас мне заботят только мои оценки.

Райли порадовалась, что Лиам не отвлекает Эприл от учёбы. И всё же, Райли хотелось, чтобы Эприл выбрала шахматный лагерь. Но она знала, что нет смысла давить на неё – тогда лагерь тоже может стать «некрутым» и «мамским». Лучше оставить все убеждения на Лиаме.

От вида счастливой Эприл у неё стало тепло на душе. Темноволосая и кареглазая, как и Райли, Эприл иногда выглядела на удивление взрослой.

Райли вспомнила, что выбрала имя Эприл потому, что апрель был её любимым месяцем, а нравился он ей именно из-за таких дней, как сегодня.

Тут Блейн поднял на Райли глаза от тарелки:

– Райли, расскажи нам про награду, которую будешь завтра получать.

Настал черёд Райли краснеть.

– Да там ничего особенного, – пробормотала она.

Джилли издала протестующий возглас.

– Как это ничего особенного! – воскликнула она. – Это же «Награда за упорство», и ты получаешь её за тот «висяк», который только что раскрыла. Сам директор всего ФБР будет вручать её!

У Блейна округлились глаза.

– Сам директор Милнер? – переспросил он.

Райли стало откровенно неловко.

Она нервно рассмеялась.

– Это не так круто, как выглядит, – стала оправдываться она. – Ему нетрудно приехать в Квантико, ведь он работает в Вашингтоне.

От удивления у Блейна отпала челюсть.

Джилли сказала:

– Блейн, мы с Эприл отпросились со школы, чтобы посмотреть на вручение. Приходите и вы с Кристал!

Блейн и Кристал сказали, что они обязательно придут.

– Ну хорошо, – сказала Райли, всё ещё смущаясь. – Надеюсь, это вас не затруднит. Тем не менее, это не самое громкое событие завтрашнего дня. Завтра состоится премьера пьесы, в которой Джилли – главная звезда. Это гораздо более важное событие.

Теперь покраснела Джилли.

– Я не звезда, мама, – возразила она.

Райли рассмеялась от неожиданной неловкости приёмной дочери.

– Ну признай, что у тебя одна из главных ролей – ты Персефона в пьесе, которая называется «Деметра и Персефона». Может, расскажешь нам, о чём пьеса?

Джилли стала пересказывать греческий миф – сначала стесняясь, но чем дальше, тем более увлечённо. Райли радовалась всё больше и больше: одна из её дочерей собирается учиться шахматам, другая интересуется греческой мифологией.

«Кажется, жизнь налаживается», – подумала она.

Её попытки устроить брак и семью постоянно шли прахом. Не так давно она допустила большую ошибку, пытаясь восстановить отношения с бывшим мужем, Райаном, и впустив его в свою жизнь и жизнь девочек, однако Райан в очередной раз доказал, что не может нести ни за что ответственность.

Но что теперь?

Райли посмотрела на Блейна и увидела, что он как раз смотрит на неё. Мужчина улыбался ей, и она улыбнулась в ответ. Между ними явно есть искра. В прошлом месяце они даже ходили на свидание, где танцевали и целовались – пока это было их единственным свиданием. Но на душе у Райли скребли кошки от мысли о том, как неловко оно закончилось – её возвращением к работе над делом.

Кажется, Блейн простил её.

Но куда приведут их отношения?

На душе Райли снова заскребли кошки.

Рано или поздно счастливая иллюзия семьи и дружбы скроется за реальностью зла – за убийствами, жестокостью и людьми-монстрами.

И в глубине души она чувствовала, что произойдёт это совсем скоро.

Глава вторая

Сидя в первом ряду актового зала в Квантико, Райли чувствовала себя совершенно не в своей тарелке. Она встречалась лицом к лицу с бесчисленным множеством жестоких убийц и не теряла самообладания, но сейчас её захлёстывала паника.

Директор ФБР Гэвин Милнер стоял на сцене перед большим залом и рассказывал о долгой карьере Райли, особенно о деле, за которое она удостоилась награды – дело так называемого «Спичечного убийцы».

Райли поражал бархат его баритона. Она редко встречалась с директором Милнером, но он ей очень нравился. То был худощавый, подвижный невысокий мужчина с безукоризненно выбритыми усами. Райли казалось, что он больше похож на декана какой-нибудь школы искусств, нежели на главу элитной организации правоохранительных органов страны.

Райли не слишком вслушивалась в то, что он говорит – для этого она была слишком взволнована, – но теперь, когда речь, кажется, походила к концу, Райли обострила внимание.

Милнер говорил:

– Мы все знаем о мужестве и уме специального агента Райли Пейдж, а также о её способности сохранять достоинство в трудной ситуации. В прошлом она неоднократно удостоивалась похвалы за эти качества, но сейчас мы все собрались здесь, чтобы наградить её за нечто иное – за упорство, за стремление добиться справедливости. Благодаря её усилиям убийца трёх женщин, совершивший преступление двадцать пять лет назад, сейчас, наконец, будет привлечён к ответственности. Давайте отдадим дань благодарности Райли

Пейдж за её упорство и пример для остальных!

Он улыбнулся, глядя прямо на неё, и взял в руки коробку с наградой.

«Пора», – подумала Райли.

Она встала с кресла и на ватных ногах поднялась на сцену.

Она подошла к директору Милнеру, и он повесил ей на шею медаль, которая оказалась на удивление тяжёлой.

«Странно, остальные были легче», – подумала она.

За годы работы она получила ещё три подобные награды: знак «За храбрость», медаль «За героизм» и звезду «За похвальный поступок».

Но эта была тяжелей да и в целом отличалась.

Это отчего-то казалось неправильным.

Только Райли не понимала, почему.

Директор ФБР Гэвин Милнер похлопал Райли по плечу и рассмеялся.

Он негромко сказал ей:

– Пополнение в коллекцию, не так ли?

Райли нервно рассмеялась и пожала руку директору.

Присутствующие в зале разразились аплодисментами.

Директор Милнер снова усмехнулся и прошептал:

– Теперь пора встретиться с поклонниками.

Райли бросила взгляд в зал и то, что она увидела, привело её в замешательство.

В зале было гораздо больше людей, чем ей казалось. И все лица были знакомыми – то были друзья, члены семьи, коллеги и те, кого она спасла и кому помогла за время службы.

Все они стояли, улыбаясь и аплодируя ей.

У Райли появился комок в горле, на глаза навернулись слёзы.

Они так верят в неё!

Но кроме благодарности она чувствовала вину.

Что бы подумали о ней эти самые люди, если бы они узнали все её тёмные секреты?

Они не в курсе её отношений с жестоким, но умнейшим убийцей, который бежал из Синг-Синга. Они явно не подозревают, что этот преступник помог ей раскрыть несколько дел. И они не могут знать, как безнадёжно переплелась жизнь Райли с жизнью Шейна Хэтчера.

От этой мысли Райли вздрогнула.

Неудивительно, что медаль тяжелей остальных.

«Нет, я это не заслужила», – подумала она.

Но что ей делать – развернуться и вернуть медаль Милнеру?

Вместо этого она натянула улыбку и выдавила пару слов благодарности. А потом осторожно сошла со сцены.

*

Через несколько мгновений Райли оказалась в большой комнате, битком набитой людьми. Кажется, большая часть людей из зала пришла сюда. Она оказалась в эпицентре событий, все вокруг стремились по очереди поздравить её. Она была благодарна за поддержку Милнеру, стоящему за ней.

В первой волне поздравляющих были коллеги – полевые агенты, специалисты из лабораторий, администраторы и офисные работники.

Большинство из них явно были рады за неё. Например, Сэм Флорес, чудаковатый глава команды технического анализа Квантико, молча показал ей большой палец и искренне улыбнулся, прежде чем пойти дальше.

Но у Райли были и враги, и тут они тоже присутствовали. Самым младшим из них была Эмили Крейтон, совершенно неопытный агент, воображающая себя соперницей Райли. Несколько месяцев назад Райли указала ей на глупую ошибку и с тех пор Крейтон на неё обижалась.

Когда до Крейтон дошла очередь поздравлять Райли, девушка-агент натянула улыбку, потрясла руку Райли и, выдавив сквозь стиснутые зубы: «Поздравляю», убралась восвояси.

К Райли подошло ещё несколько коллег, прежде чем перед ней появился ответственный специальный агент Карл Волдер. Ребячливый как на лицо, так и по характеру, по мнению Райли, Волдер являлся просто олицетворением бюрократии. Они с ним никогда не ладили, причём настолько, что он несколько раз отстранял её и даже увольнял. Однако сейчас Райли поразила его льстивая доброжелательность. Теперь, когда позади неё стоял директор Милнер, Волдер не отважился продемонстрировать что-то кроме притворного уважения.

Он пожал ей руку своей влажной и холодной ладонью, и она заметила, что у него на лбу выступили капли пота.

– Вы заслужили эту честь, агент Пейдж, – произнёс он дрожащим голосом. – Мы гордимся тем, что вы работаете у нас.

Затем Волдер пожал руку директору ФБР.

– Рад, что вы смогли присоединиться к нам, директор Милнер, – сказал Волдер.

– Всегда к вашим услугам, – ответил директор Милнер.

Райли посмотрела на лицо директора. Усмехнулся ли он, кивая Волдеру, или ей показалось? Она не могла сказать наверняка, но одно знала точно: Волдера не очень-то уважали в Бюро – ни подчинённые, ни начальство.

Когда её поздравил последний из коллег, её захлестнуло эмоциями при виде очередной волны поздравляющих: то были люди, которых она встречала по долгу службы – семьи убитых жертв, а также те, кого она спасла от становления жертвами. Райли и не ожидала, что они придут сегодня, тем более в таком количестве!

Первым был хрупкий пожилой мужчина, которого она спасла от безумного отравителя в прошлом январе. Он взял ладонь Райли обеими руками и стал со слезами повторять: «Спасибо, спасибо, спасибо, спасибо...»

Райли сама еле сдерживала слёзы.

Затем подошёл Лестер и Эвника Пеннингтон со своей дочерью-подростком, Тиффани. В феврале старшую сестру Тиффани, Лоис, убил сумасшедший парень. Райли не видела Пеннингтонов с тех пор, как раскрыла их дело, и ей с трудом верилось, что они тоже захотели прийти. Она помнила их подавленными и убитыми горем, но теперь они улыбались сквозь слёзы, радуясь за Райли и благодаря её за то, что она восстановила для них справедливость.

Обменявшись с ними эмоциональными рукопожатиями, Райли задумалась, сколько ещё сможет продержаться, прежде чем выбежит из комнаты в слезах.

Наконец, подошла Паула Стин, престарелая женщина, мать девушки, которую убили двадцать пять лет назад – это было как раз то расследование, за которое сегодня Райли получила награду.

Теперь Райли была совершенно потрясена.

Они с Паулой много лет поддерживали связь, разговаривая по телефону в каждую годовщину смерти её дочери.

Присутствие Паулы сегодня стало для Райли полной неожиданностью.

Она стиснула руки Паула, стараясь не расплакаться.

– Паула, спасибо, что ты пришла, – удалось ей пробормотать сквозь слёзы. – Надеюсь, что мы будем продолжать общаться.

Паула лучезарно улыбнулась, в её глазах не было ни намёка на слёзы.

– О, я буду звонить тебе каждый год как всегда, обещаю, – сказала она. – Конечно, покуда я сама не покину этот мир. Теперь, когда ты поймала убийцу Тильды, я чувствую, что готова двигаться дальше и присоединиться к ней и к моему мужу. Они меня и так ждали. Спасибо тебе за это.

Райли почувствовала глубоко внутри острую боль.

Паула благодарила её за покой, который обрела, за то, что теперь наконец может спокойно умереть.

Для Райли это было слишком.

Она просто не могла ничего сказать.

Вместо этого она неловко поцеловала старушку в щёку, после чего та ушла.

Люди постепенно уходили, толпа в комнате таяла.

Но те, кто был для неё важнее всего, оставались здесь. Блейн, Кристал, Эприл, Джилли и Габриэлла всё это время стояли неподалёку от неё. Райли особенно порадовалась гордому выражению лица Габриэллы.

Она видела и то, что обе девочки улыбаются, а Блейн просто в восхищении. Райли надеялась, что эта церемония не смутила и не испугала его.

К ней подошли три человека, чьи лица она была особенно рада видеть. Одним из них был её постоянный партнёр Билл Джеффрис. Рядом с ним стояла Люси Варгас, энергичная и многообещающая молодая девушка-агент, считавшая Райли своим наставником. Сбоку от неё стоял Джейк Криваро.

Райли удивилась, увидев Джейка. Много лет назад он был её партнёром и уже давно вышел на пенсию, однако недавно он возвращался, чтобы помочь ей раскрыть дело Спичечного убийцы, о котором никак не мог забыть.

– Джейк! – воскликнула Райли. – Что ты здесь делаешь?

Невысокий широкоплечий мужчина хрипло рассмеялся.

– Эй, разве это подобающее приветствие?

Райли тоже засмеялась и обняла его.

– Ты же меня понял, – сказала она.

Джейк вернулся в свою квартиру во Флориде с тех пор, как дело закрыли. Она была рада, что он вернулся, хотя это произошло намного раньше, чем она ожидала.

– Я бы ни за что на свете не пропустил такое! – воскликнул Джейк.

Обнимая Билла, Райли снова почувствовала свою вину.

– Билл, Джейк, это несправедливо!

– Что несправедливо? – спросил Билл.

– То, что я получила эту награду. Вы двое заработали её не меньше моего.

Настал черёд Люси обнимать Райли.

– Это совершенно справедливо, – возразила Люси. – Директор Милнер упомянул их. Он воздал им должное.

Билл кивнул и добавил:

– И мы ничего бы не сделали, если бы ты не была чертовски упёртой и не заставила Бюро снова открыть это дело.

Райли улыбнулась. Конечно, это правда. Она заново открыла дело несмотря на то, что все остальные были уверены, что его невозможно раскрыть.

Неожиданно она почувствовала, что кое-чего не понимает.

Райли обернулась и спросила Билла, Джейка и Люси:

– Все эти люди, откуда они узнали о церемонии?

Люси сказала:

– Из новостей, конечно же.

Это была правда, но Райли не казалось это достаточным объяснением: о её награде упомянули в крошечном новостном выпуске, который вряд ли кто-то мог заметить, если не искал специально.

Тут Райли заметила на лице Билла хитрую улыбку.

«Это он с ними связался!» – поняла Райли.

Может быть, он и не звонил каждому человеку, с кем ей приходилось иметь дело, но именно он запустил это колесо.

Её поразило то, что она испытывает по этому поводу противоречивые эмоции.

Конечно, она была благодарна Биллу за то, что он сделал этот день совершенно необыкновенным.

Но, к её удивлению, она была также сердита на него.

Сам того не сознавая, Билл поймал её в эмоциональную ловушку.

Хуже всего было то, что это довело её до слёз.

Однако она напомнила себе, что он поступил так из дружеских чувств и уважения.

Она сказала ему:

– Мы с тобой ещё поговорим об этом.

Билл улыбнулся и кивнул.

– Поговорим, как же, – согласился он.

Райли повернулась было к ожидающей её семье и друзьям, но тут её остановил босс – глава команды Брент Мередит. Крупный чернокожий мужчина с резкими чертами явно не был в настроении праздновать.

Он бросил:

– Пейдж, Джеффрис, Варгас, жду вас у себя в офисе прямо сейчас.

Не произнеся больше ни слова, Мередит вышел из комнаты.

С упавшим настроением Райли подошла к Блейну, Габриэлле и девочкам, чтобы сообщить им, что им придётся подождать её.

Она вспомнила то ощущение тьмы, которое нахлынуло на неё вчера за обедом.

«Вот оно», – подумала она.

В её жизнь готовится войти новое зло.

Глава третья

Вместе с Биллом и Люси направляясь по коридору к кабинету шефа Мередита, Райли пыталась понять, почему ей так тревожно, однако никак не могла.

Она поняла, что отчасти дело в знакомом ощущении обострённой интуиции, к которому она уже давно привыкла и которое возникало у неё тогда, когда она понимала, что вот-вот получит новое назначение.

Но к этим чувствам примешивалось нечто другое, не похожее ни на страх, ни на предчувствие. Она провела слишком много расследований, чтобы беспокоиться о том, что ждёт её впереди.

Нет, тут было чувство почти незнакомое.

«Облегчение?» – думала Райли.

Может быть.

Церемония и принятие поздравлений казались слишком фантастическими и нереальными, они всколыхнули в ней противоречивые эмоции и мысли.

Поход в офис Мередита же был знакомым, удобным... Он был своего рода избавлением.

Но куда заведёт её это избавление?

Сомнений не было: в старый знакомый мир жестокости и зла.

По коже Райли пробежал холодок.

Если ей более комфортно с жестокостью и злом, чем на торжестве и при получении награды, что это говорит о ней?

Ей не хотелось погружаться в подобные размышления, так что она постаралась стряхнуть это ощущение, но сделать это до конца ей так и не удалось.

Кажется, последнее время ей всё менее и менее комфортно в собственной шкуре.

Когда Райли, Билл и Люси дошли до просторного кабинета Мередита, они увидели в нём шефа, стоящего за столом.

Кроме него в кабинете был кое-кто ещё: молодая афроамериканка с короткими прямыми волосами и большими пронзительными глазами. При виде Райли и её спутников она тоже встала.

Мередит сказал:

– Агенты Пейдж, Джеффрис, Варгас, представляю вам специального агента Дженнифер Ростон.

Райли оглядела женщину, с которой разговаривала по телефону вскоре после раскрытия дела Спичечного убийцы. Дженнифер Ростон оказалась невысокой ростом, но с атлетичной фигурой и абсолютно компетентной на вид. У неё было выражение лица уверенной в собственных способностях женщины.

Ростон пожала всем руки.

– Слышала о тебе много хорошего, – сказала Люси.

– Ты разбила все рекорды Академии, – присоединился Билл.

Райли тоже слышала об агенте Ростон только хорошее. Она уже заслужила отличную репутацию и получила положительные отзывы.

– Для меня это честь познакомиться со всеми вами, – с искренней улыбкой произнесла Ростон. Затем, посмотрев Райли прямо в глаза, она добавила: – Особенно с вами, агент Пейдж. Очень рада встретиться с вами лицом к лицу.

Райли была польщена, но её всё равно что-то тревожило.

Пока они рассаживались по креслам, Райли гадала, что Ростон делает здесь сегодня. Неужели Мередит отправит её на задание вместе с Райли и её двумя коллегами?

От этой мысли Райли стало немного не по себе. Они с Биллом и Люси достигли отличного взаимопонимания, построили гармоничные рабочие отношения. Не нарушит ли эту идиллию, хоть бы и временно, пополнение в их маленькой команде?

Мередит ответил на её вопрос:

– Я хотел познакомить вас троих с агентом Ростон потому, что я поставил её на дело Шейна Хэтчера. Этот подлец уже слишком давно на свободе. Центральный штаб постановил считать его поимку первостепенной задачей. Пришла пора вернуть его за решётку, и нам нужен свежий взгляд на это непростое дело.

Райли стало очень неловко.

Она уже знала, что Ростон работает над делом Хэтчера – именно это они обсуждали по телефону. Ростон запросила доступ к файлам Квантико о Шейне Хэтчере, и Райли предоставила ей доступ.

Но что происходит теперь?

Мередит наверняка хочет, чтобы они все вместе работали над делом Хэтчера. Она не была уверена, сколько именно Мередит знает о её отношениях с Хэтчером. Если бы её босс знал, что она дала бежавшему убийце уйти, потому что он выручил её, она была бы уже арестована.

Она отлично понимала, что, вероятней всего, Хэтчер прячется далеко в горах, в хижине, которую она унаследовала от своего отца – он оставался там полностью с разрешения и одобрения Райли.

Разве она может хотя бы притвориться, что пытается привлечь его к ответственности?

Билл спросил Ростон:

– И как продвигается дело?

Ростон улыбнулась.

– О, я только начала, пока изучаю факты.

Затем, обернувшись на Райли, Ростон добавила:

– Я очень ценю, что вы предоставили мне доступ ко всем файлам.

– Рада была помочь, – ответила Райли.

Ростон слегка прищурилась, глядя на Райли, в её глазах зажглось лёгкое любопытство.

– Они мне очень помогли, – повторила она. – Вы собрали массу информации. И всё же, мне казалось, что там будет больше сведений о финансовых операциях Хэтчера.

Райли вздрогнула от воспоминания о своём необдуманном поступке: прежде чем открыть для Ростон доступ к файлам с данными по Хэтчеру, она удалила документ с заголовком «МЫСЛИ», в котором, помимо личных мыслей и наблюдений Райли касательно Хэтчера, также содержалась финансовая информация, которая могла помочь поймать его. Или по крайней мере, оставить его без средств.

«Безумный поступок», – подумала Райли.

Но сделанного не воротишь, как бы ей того ни хотелось.

Под пристальным взглядом Ростон Райли стало очень не по себе.

– Он неуловим, – сказала Райли Ростон.

– Да, это я уже поняла, – согласилась Ростон.

Она всё ещё не отводила взгляда от Райли.

Дискомфорт Райли всё возрастал.

«Что она уже знает?» – задумалась Райли.

Тут Мередит сказал:

– Давайте пока с этим закончим, агент Ростон. Я должен обсудить с Пейдж, Джеффрис и Варгас ещё один вопрос.

Ростон встала и вежливо попрощалась.

Как только она ушла, Мередит сказал:

– Похоже, у нас новое серийное дело в Южной Калифорнии. Некто убил троих сержантов-инструкторов по строевой подготовке в форте Нэш Моват. Жертвы застрелены с большого расстояния опытным снайпером. Последнюю жертву убили сегодня утром.

Райли была заинтригована и сильно удивлена.

– Разве этим делом не должно заниматься Командование уголовных расследований Сухопутных войск США? – спросила она, зная, что обычно расследованием тяжких преступлений, совершённых в армии США, занимается именно оно.

Мередит кивнул.

– Отдел расследований уже работает над ним, – сказал он. – В форте Моват есть штаб, и он уже стоит на ушах. Но, насколько вам известно, им руководит начальник военной полиции Бойл, и он только что связался со мной с просьбой подключить в дело ФБР. Кажется, дело приняло особенно неприятный поворот и получило общественный резонанс, так что придётся иметь дело с прессой и политическим давлением. Чем скорее дело будет раскрыто, тем лучше будет для

всех.

Райли задумалась, хорошая ли это идея. Она никогда не слышала, чтобы ФБР и армейский отдел расследований вместе работали над делом. Её беспокоило, что они будут переходить друг другу дорогу и принесут больше вреда, чем пользы.

Но она не стала возражать – это не её дело.

– Так и когда нам выезжать? – спросил Билл.

– Прямо сейчас, – сказал Мередит. – Ваши сумки с собой?

– Нет, – сказала Райли. – Боюсь, я не ожидала новой командировки так скоро.

– Тогда поедете, как только соберётесь.

Райли вдруг встревожилась.

«Сегодня вечером пьеса Джилли!» – вспомнила она.

Если она уедет прямо сейчас, она её пропустит.

– Шеф Мередит... – начала она.

– Да, агент Пейдж?

Райли замолчала. В конце концов, ФБР наградили её и повысили. Она не может дать задний ход теперь.

«Приказы есть приказы», – твёрдо сказала она себе.

Ничего не поделаешь.

– Ничего, – сказала она.

– Вот и хорошо, – сказал Мередит, вставая. – Собирайтесь в путь. И раскройте его поскорей, вас ждут другие дела.

Глава четвёртая

Полковник Дуч Адамс смотрел в окно своего кабинета. Отсюда открывался хороший вид на форт Нэш Моват. Он даже видел поле, на котором этим утром убили сержанта Уортинга.

– Чёрт знает что, – пробормотал он себе под нос.

Не прошло и двух недель, как убили сержанта Рольски – в точности таким же образом.

Неделю назад убили сержанта Фрейзера.

А теперь Уортинг.

Три отличных сержанта-инструктора.

«Ужасная потеря», – думал он.

И агенты из следственного управления до сих пор не смогли раскрыть дело.

Адамс стоял и размышлял.

«Как вообще я стал командовать этим местом?»

Он сделал хорошую карьеру. Он с гордостью носил свои медали – «За боевые заслуги», три бронзовые звезды, медаль за безупречную службу, похвальную благодарность воинской части и целую связку других наград.

Глядя в окно, он стал перебирать события своей жизни.

Какие его лучшие воспоминания?

Это определённо служба в горячих точках Ирака, участие в операциях «Буря в пустыне» и «Несокрушимая свобода».

Какие его худшие воспоминания?

Наверное, тяжёлая учёба для получения офицерского звания.

Или лекции перед аудиторией.

Но даже там было не так плохо как во время командования этим местом.

По его мнению, хуже всего было ведение бумаг и заполнение отчётов, а также председательство на собраниях.

Но всё же, было и хорошее.

Ему пришлось заплатить высокую цену за карьеру – три развода и семь взрослых детей, которые с ним почти не общаются. Он даже представить не мог, сколько у него внуков.

Но всё было так, как должно было быть.

Армия всегда была его настоящей семьёй.

Но теперь, спустя столько лет, он чувствовал себя отдалённым даже от армии.

Так как он оставит военную службу в конце концов – счастливо уйдёт на пенсию или переживёт очередной неприятный развод?

Он горько вздохнул.

Если сбудется его последняя амбиция, он выйдет на пенсию генерал-майором. Но даже тогда он будет одинок на пенсии. Но, может быть, это тоже правильно.

Может быть он сможет просто тихо исчезнуть – раствориться подобно одному из пресловутых «старых солдат» Дугласа Макартура.

«Или подобно дикому зверю», – думал он.

Всю свою жизнь он был охотником, но не мог припомнить, чтобы хоть раз встречал труп медведя, оленя или любого другого дикого животного, погибшего по естественным причинам. Другие охотники тоже такого не видели.

Какая загадка! Куда же идут умирать дикие создания?

Он жалел, что не знает, ведь тогда он мог бы пойти туда же.

А пока ему отчаянно хотелось курить. Что за чертовщина, что он даже не может покурить в собственном кабинете!

В этот момент у него зазвонил телефон. Звонила секретарша из приёмной.

Женщина сказала:

– Полковник, на линии начальник военной полиции. Он хочет с вами поговорить.

Полковник Адамс удивился.

Он знал, что начальником военной полиции был генерал-майор Мальколм Бойл, однако Адамс ни разу не говорил с ним.

– В чём дело? – спросил Адамс.

– По поводу убийств, я полагаю, – сказала секретарша.

Адамс заворчал себе под нос.

«Конечно», – думал он.

Начальник военной полиции в Вашингтоне отвечал за все уголовные расследования в армии. Несомненно, он уже в курсе того, что от местного расследования толку нет.

– Хорошо, я поговорю с ним, – сказал Адамс.

Он принял звонок.

Адамсу сразу не понравился голос мужчины. Он показался ему слишком мягким – в то время как генерал должен иметь голос грубый, лающий. Тем не менее, этот человек сильно превосходил Адамса по рангу, так что он должен оказывать ему хотя бы притворное уважение.

Бойл сказал:

– Полковник Адамс, я звоню, чтобы предупредить вас: три агента ФБР из Квантико скоро приедут к вам, чтобы помочь расследовать убийства.

Адамс почувствовал раздражение. Что до него, то он уже поставил на дело слишком много агентов! Тем не менее он спокойно ответил:

– Сэр, не уверен, что я понимаю ваши цели. У нас в форте Моват есть собственный отдел уголовных расследований. Они занимаются делом.

Теперь голос Бойла стал твёрже.

– Адамс, у вас произошло три убийства менее чем за три недели. Лично мне сразу ясно, что вам нужна помощь.

С каждой минутой досада Адамса росла. Но он знал, что не должен показывать её.

Он сказал:

– Со всем уважением, сэр. Я не понимаю, почему вы сообщаете мне эту новость. Полковник Дана Ларсон является начальником отдела расследований в форте Моват. Почему бы вам не сообщить ей?

Ответ Бойла застал Адамса врасплох.

– Полковник Ларсон сама связалась со мной. Она попросила меня обратиться за помощью в ОПА. Поэтому я позвонил им и всё устроил.

Адамс был поражён.

«Вот стерва!» – подумал он.

Полковник Дана Ларсон, кажется, делает всё, чтобы досадить ему при всякой возможности.

Что вообще в начальниках уголовного розыска делает женщина?

Адамс изо всех сил старался проглотить своё недовольство.

– Я понял вас, сэр, – сказал он.

Затем он повесил трубку.

Теперь внутри полковника Адамса всё кипело. Он ударил кулаком по столу. Неужели его мнение здесь никого не интересует?

Тем не менее, приказы есть приказы, и он должен слушаться.

Но ему это не нравилось, и он точно не собирался делать так, чтобы им здесь было комфортно.

Он простонал вслух.

Убийства людей – это ещё цветочки.

Ягодки будут впереди.

Глава пятая

Отвозя Джилли, Эприл и Габриэллу домой, Райли никак не могла собраться с духом и сказать им, что должна немедленно уезжать. Пропустить первое выступление Джилли, у которой главная роль в пьесе! Смогут ли девочки понять, что она должна выполнять приказы?

Они уже добрались до дома, но Райли до сих пор ничего не сказала.

Внутренне она сгорала от стыда.

Сегодня она получила медаль за упорство, в прошлом её награждали за храбрость и мужество. И её дочери были в зале и смотрели, как она получает медаль.

Но она совсем не чувствовала себя героем.

Девочки пошли играть во двор, а Райли поднялась в спальню и стала собирать вещи. То был хорошо знакомый ритуал. Задача заключалась в том, чтобы сложить в маленькую сумку столько необходимых вещей, чтобы прожить как пару дней, так и месяц.

Разложив вещи на кровати, она вдруг услышала голос Габриэллы:

– Se?ora Райли, что вы делаете?

Райли обернулась и увидела, что Габриэлла стоит в дверях. В руках у экономки была стопка чистых простыней, которые та собиралась положить в кладовую.

Райли пробормотала:

– Габриэлла, я... Мне нужно ехать.

У Габриэллы от удивления отпала челюсть.

– Ехать? Куда?

– Я получила новое задание. В Калифорнии.

– Вы можете поехать завтра? – спросила Габриэлла.

Райли с трудом сглотнула.

– Габриэлла, самолёт ФБР уже ждёт. Мне нужно ехать сейчас.

Габриэлла покачала головой.

Она сказала:

– Сражаться со злом – хорошее занятие, Se?ora Райли. Но иногда вы забываете о том, что есть и другие важные вещи.

С этими словами Габриэлла исчезла в коридоре.

Райли вздохнула. С каких это пор Габриэлла взяла на себя обязанности быть её совестью?

Но жаловаться было не на что: с этим Габриэлла справлялась на отлично.

Райли стояла и смотрела на недособранные вещи.

Она покачала головой и прошептала сама себе:

– Я не могу так поступить с Джилли. Просто не могу.

Всю свою жизнь она жертвовала детьми ради работы. Каждый раз. Она ни разу не поставила на первое место детей.

И теперь она поняла, что в этом и заключались все её проблемы в жизни. Это – часть тьмы внутри неё.

Она достаточно храбрая, чтобы встретиться лицом к лицу с серийным убийцей. Но хватит ли ей храбрости отодвинуть на второе место работу и сделать первым приоритетом жизнь своих детей?

В этот самый момент Билл с Джилли собираются ехать в Калифорнию.

Они встретят её на аэродроме в Квантико.

Райли горько вздохнула.

Есть только один способ решить эту проблему – если её вообще можно решить.

Попытка не пытка.

Она достала мобильник и набрала номер личного телефона Мередита.

Услышав в трубке низкий голос, она произнесла:

– Сэр, это агент Пейдж.

– В чём дело? – спросил Мередит.

В его голосе прозвучала нотка заботы. Райли понимала, почему: она пользовалась этим номером лишь в случаях крайней необходимости.

Она собралась с духом и перешла сразу к делу.

– Сэр, мне бы хотелось отложить поездку в Калифорнию. Всего на вечер. Агенты Джеффрис и Варгас могут полететь без меня.

Спустя паузу Мередит спросил:

– У вас что-то случилось?

Райли сглотнула. Это будет нелегко.

Но она была полна решимости не лгать.

Она дрожащим голосом пробормотала:

– Моя младшая дочь, Джилли... у неё сегодня вечером выступление. Она... она играет главную роль.

Повисшее после этих слов молчание просто оглушало.

«Может быть, он просто бросил трубку?» – подумала Райли.

Затем Мередит прорычал:

– Будьте так добры, повторите, что вы сказали? Не уверен, что я правильно вас понял.

Райли подавила вздох. Она была уверена, что он отлично её понял.

– Сэр, эта пьеса очень важна для неё, – стала говорить она, с каждой минутой всё больше нервничая. – Джилли... ну вы знаете, что я её удочеряю. У неё была тяжёлая жизнь, у неё только что был очень сложный период, её чувства очень хрупкие и...

Голос Райли оборвался.

– И что? – спросил Мередит.

Райли с усилием сглотнула.

– Я не могу подвести её. Только не сейчас. Не сегодня.

Снова повисло мрачное молчание.

Райли становилась всё решительней.

– Сэр, это никак не повлияет на расследование, – проговорила она. – Агенты Джеффрис и Варгас поедут вперёд, а вы знаете, что они очень толковые. Когда я приеду, они сразу введут меня в курс дела.

– И когда это произойдёт? – поинтересовался Мередит.

– Завтра утром. Как можно раньше. Я поеду в аэропорт сразу после окончания пьесы и сяду на первый же рейс.

После очередной паузы Райли добавила:

– Полечу за свой счёт.

Она услышала, как Мередит хмыкнул:

– Естественно, за свой, агент Пейдж.

От волнения Райли чуть не задохнулась.

«Он разрешил мне!»

Она вдруг поняла, что всё время беседы почти не дышала.

Ей пришлось изо всех сил сдержаться, чтобы не броситься благодарить Мередита. Но она знала, что Мередиту это не понравится, а последнее, чего бы ей хотелось, это чтобы он передумал.

Поэтому она просто сказала:

– Спасибо.

Она услышала ещё одно хмыканье.

Затем Мередит произнёс:

– Ни пуха ни пера вашей дочери.

После этих слов он повесил трубку.

Райли выдохнула с облегчением и тут заметила, что в дверях снова стоит Габриэлла. Женщина улыбалась.

Очевидно, она слышала весь разговор.

– Кажется, вы растёте, Se?ora Райли, – сказала Габриэлла.

*

Сидя в актовом зале с Эприл и Габриэллой, Райли от души наслаждалась школьной пьесой. Она и забыла, каким славным может быть подобное мероприятие.

На учащих средних классов были надеты самодельные костюмы. Они нарисовали декорации к истории Деметры и Персефоны – поля, усыпанные цветами, вулкан в Сицилии, тёмную пещеру Царства мёртвых и другие места из мифов.

А Джилли играла просто необыкновенно!

Она была Персефой, младшей дочерью богини плодородия, Деметры. Наблюдая за ходом пьесы, Райли вспоминала знакомую историю.

Персефона гуляла и собирала цветы, когда Аид, бог Царства мёртвых, примчался на своей колеснице и выкрал её. Он привёз её в Царство мёртвых и хотел сделать своей королевой. Когда Деметра поняла, что случилось с её дочерью, она горько заплакала.

Девочка, играющая Деметру, настолько убедительно играла скорбь, что у Райли по коже пробежали мурашки.

История открылась Райли в новом свете.

История Персефоны причудливо напоминала историю Джилли – то была история девочки, детство которое украли силы намного сильнее её самой.

Райли почувствовала, что в глазах у неё наворачиваются слёзы.

Она хорошо помнила, чем кончается история: Персефона обретёт свободу, но только на половину каждого года. Когда её не будет, Деметра будет позволять земле стыть и мертветь. Когда Персефона будет возвращаться, земля снова будет оживать и будет наступать весна.

Так мифы объясняли смену времён года.

Райли сжала руку Эприл и прошептала:

– Сейчас будет грустная часть.

Райли с удивлением услышала, что Эприл хихикнула:

– Не такая уж и грустная, – ответила Эприл. – Джилли рассказала мне, что они немного изменили сюжет. Давай смотреть.

Райли не отводила глаз со сцены.

В духе Персефоны, Джилли ударила Аида по голове греческой вазой – замаскированной подушкой. Затем она выбежала из Царства мёртвых и вернулась к обрадованной матери.

Мальчик, который играл Аида, ужасно разгневался и наслал на землю зиму, после чего они с Деметрой стали вести вечный бой, в результате чего сезоны сменялись от зимы к весне снова и снова, до скончания времён.

Райли была довольна.

Когда выступление закончилось, Райли пошла за сцену, чтобы поздравить Джилли. На пути она столкнулась с учителем, который ставил пьесу.

– Мне очень понравилась ваша переделка! – сказала Райли учителю. – Было очень радостно видеть, как Персефона из беспомощной жертвы превращается в независимую героиню.

Учительница широко улыбнулась.

– Благодарить надо не меня, – возразила она. – Это была идея Джилли.

Райли побежала к Джилли и крепко её обняла.

– Я так горжусь тобой, – сказала Райли.

– Спасибо, мама, – сказала Джилли, счастливо улыбаясь.

Мама.

Это слово эхом отозвалось в душе Райли. Оно значило гораздо больше, чем можно было передать словами.

*

Позднее вечером, когда они вернулись домой, Райли наконец пришлось рассказать девочкам, что она уезжает. Она сунула голову в дверь Джилли.

Джилли уже почти спала, утомившись от сегодняшнего бурного успеха. Райли порадовалась написанному на её лице удовлетворению.

Потом Райли пошла в спальню Эприл и заглянула внутрь. Эприл сидела на кровати и читала книгу.

Она подняла глаза на мать.

– Привет, мам, – сказала она. – В чём дело?

Райли тихо зашла в комнату.

Она сказала:

– Это покажется странным, но... я должна ехать прямо сейчас. У меня новое дело в Калифорнии.

Эприл улыбнулась.

Она сказала:

– Мы с Джилли так и поняли, что совещание в Квантико было по этому поводу. А потом мы увидели сумку на твоей кровати. Честно говоря, мы думали, что ты уедешь до пьесы – обычно ты собираешься в самый последний момент.

Она смотрела на Райли, улыбка её стала шире.

– Но ты осталась, – добавила она. – Я знаю, что ты отложила поездку, чтобы посмотреть пьесу. Ты знаешь, что это значит для нас?

Райли снова почувствовала слёзы на глазах. Она наклонилась и обняла дочку.

– Так это ничего, если я уеду? – спросила Райли.

– Конечно! Джилли сказала, что надеется, что ты поймашь плохих парней. Она очень гордится тем, что ты делаешь, мам. Как и я.

Райли была тронута так, что не передать словами. Обе её дочери так быстро растут. И они становятся удивительными девушками.

Она поцеловала Эприл в лоб.

– Люблю тебя, дорогая, – сказала она.

– А я тебя, – сказала Эприл.

Райли погрозила Эприл пальчиком.

– И почему ты до сих пор не спишь? – спросила она. – Гаси свет и ложись спать. Завтра в школу!

Эприл хихикнула и выключила свет. Райли пошла в свою спальню и закончила собирать сумку.

Было уже за полночь, когда она поехала в Вашингтон, чтобы успеть на самолёт.

Ночь будет длинной.

Глава шестая

Волк лежал на животе на твёрдой пустынной почве.

Именно так думал о себе мужчина – как о звере, выслеживающем свою следующую жертву.

С его укрытия высоко на горе открывался отличный вид на форт Нэш Моват, а ночной воздух был приятным и прохладным. Он смотрел на новую добычу в прибор ночного видения на своей винтовке.

Он снова вспомнил своих ненавистных жертв.

Три недели назад был Рольски.

Затем Фрейзер.

Потом Уортинг.

Он снял их всех очень искусно, пули вошли им в головы так чисто, что они сами не поняли, что их подстрелили.

Сегодня будет Бартон.

Волк наблюдал, как Бартон идёт по неосвещённой тропе. Хотя изображение в приборе ночного видения было нечётким и шумным, цель было видно достаточно хорошо, чтобы он мог осуществить задуманное.

Но он не мог застрелить сегодняшнюю добычу – ещё рано.

Он недостаточно далеко. Кто-то может вычислить его местоположение, хоть он и поставил на свою снайперскую винтовку M110 пламегаситель. Но он не допустит ошибку дилетанта, недооценивая солдат на этой базе.

Не сводя прицела с Бартона, волк наслаждался ощущением M110 в руках. Теперь армия перешла к использованию Хеклер и Кох G28 в качестве стандартной снайперской винтовки. Хотя волк знал, что G28 легче и компактней, он всё же предпочитал M110 – она точней, хотя её дуло длинней и его сложнее спрятать.

В магазине было двадцать патронов, но он собирался использовать лишь один.

Он убьёт Бартона одним выстрелом – или не убьёт вовсе.

Он чувствовал энергию стаи, как будто она наблюдала за ним, поддерживала его.

Он видел, как Бартон, наконец, дошёл до места назначения – одного из уличных теннисных кортов базы. Когда он ступил на корт и стал доставать своё снаряжение, его поприветствовали другие игроки.

Теперь, когда Бартон оказался в ярко освещённом месте, волку больше не требовался прибор ночного видения. Он отсоединил его и дневным прицелом навёл оружие точно на голову Бартона. Изображение больше не было зернистым, оно стало чётким и ярким.

Бартон был примерно в ста метрах от него.

На этом расстоянии волк мог рассчитывать на точность винтовки вплоть до пары сантиметров.

Попадёт ли он – зависело только от него.

А он знал, что попадёт.

«Лёгкое нажатие на курок», – подумал он.

Это всё, что ему сейчас нужно.

Волк наслаждался, растягивая удовольствие.

В этих секундах перед спуском курка было что-то почти религиозное – он ждал от себя выстрела, ждал решения нажать спусковой крючок пальцем. В этот момент жизнь и смерть, как ни странно, не зависели от него. Необратимое действие будет совершено в одно мгновение.

Это будет его решение – но в то же время вовсе не его решение.

Так чьё же тогда?

Он представлял, что есть зверь, настоящий волк, прячущийся в нём, безжалостное создание, которое на самом деле ответственно за это роковое движение.

Зверь был одновременно его другом и врагом. И он любил его странной любовью, которую можно ощущать лишь к смертному врагу. Внутренний зверь вызывал в нём стремление к совершенству, заставлял его держать планку.

Волк лежал, ожидая действия от зверя.

Но зверь ничего не делал.

Почему?

«Что-то не так», – подумал он.

Он тут же понял, что именно: вид цели на освещённом теннисном корте слишком чёткий.

Ему почти не придётся стараться.

Это не вызов.

Это не стоит настоящего волка.

Кроме того, после прошлого убийства прошло слишком мало времени. Он специально решил делать перерывы, чтобы всколыхнуть тревогу и неуверенность в людях, которых презирал. Убив Бартона сейчас, он нарушит ритм и сбавит психологический эффект своей работы.

Он улыбнулся от этой мысли. Поднявшись на ноги, он пошёл обратно тем же путём, что и пришёл.

Он чувствовал, что поступил правильно, оставив жертву нетронутой.

Никто не знал, когда произойдёт следующий удар.

Даже он сам.

Глава седьмая

Было ещё темно, когда самолёт Райли взлетел. Но даже несмотря на смену часового пояса она знала, что к тому времени, когда она окажется в Сан-Диего, будет уже день. Ей придётся провести в воздухе больше пяти часов, а она уже устала. К тому времени, когда завтра она присоединится к Биллу и Люси в расследовании, она должна быть полностью работоспособна. Её ждёт серьёзная работа, так что неплохо бы к ней подготовиться.

«Надо поспать», – подумала Райли. Женщина, сидящая напротив неё, уже дремала.

Райли откинула голову и закрыла глаза. Но вместо того, чтобы заснуть, она поняла, что вспоминает пьесу Джилли.

Она улыбнулась, вспомнив, как Персефона в лице Джилли ударила Аида по голове и ушла из Царства мёртвых на своих правилах.

При воспоминании о том, как она нашла Джилли, у Райли заболело сердце. Она оказалась ночью на парковке фур в Фениксе. Как раз в это время Джилли бросила свою печальную жизнь дома с отцом, который вечно её поколачивал, и забралась в кабину припаркованной фуры, полная решимости продать своё тело водителю, когда он вернётся.

Райли вздрогнула.

Что стало бы с Джилли, если бы она не встретила её той ночью?

Друзья и коллеги часто говорили Райли, как хорошо она поступила, взяв Джилли к себе.

Так почему ей до сих пор не по себе? Почему вместо радости она испытывает отчаяние?

Потому, что в мире бесконечное количество других Джилли, и только у единиц из них жизнь стала нормальной.

Райли не могла помочь им всем, как и не могла избавить мир от всех маньяков и убийц.

«Все мои попытки тщетны», – думала она.

Она открыла глаза и выглянула в окно. Самолёт уже оставил позади столичные огни, снаружи было не видно ни зги.

Глядя в чёрную ночь, она думала о своём сегодняшнем совещании с Биллом, Люси и Мередитом и о том, как мало она знает о новом деле. Мередит сказал, что профессиональный снайпер застрелил с далёкой дистанции трёх жертв.

Что это говорит об убийце?

Являются ли убийства забавой для него?

Или у него кровавая миссия?

Одно казалось несомненным: убийца знает, что делает, и делает это хорошо.

Дело будет непростым.

Тут веки Райли потяжелели.

«Может быть, мне всё-так удастся поспать», – подумала она. Она снова откинула голову и закрыла глаза.

*

Райли смотрела на тысячи Райли, стоящих друг рядом с другом вплоть до горизонта, где они становились всё меньше и меньше и постепенно исчезали.

Она слегка повернулась; то же сделали все остальные Райли.

Она подняла руку; остальные подняли тоже.

Протянув руку, она коснулась стеклянной поверхности.

«Я в лабиринте зеркал», – поняла Райли.

Но как она здесь оказалась? И как ей выбраться отсюда?

Она услышала крик:

– Райли!

То был женский голос и он был ей знаком.

– Я здесь! – крикнула в ответ Райли. – Где ты?

– Я тоже здесь.

Райли вдруг увидела её.

Она стояла прямо перед ней, теряясь во множестве отражений.

То была стройная, привлекательная молодая женщина в платье, которое вышло из моды много десятилетий назад.

Райли сразу поняла, кто это.

– Мама! – ошеломлённо прошептала она.

Она с удивлением поняла, что говорит голосом маленькой девочки.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Райли.

– Я пришла попрощаться, – с улыбкой сказала мама.

Райли старалась понять, что она имеет в виду.

А потом вспомнила...

Маму застрелили на глазах Райли в кондитерском магазине, когда Райли было всего шесть лет.

Но сейчас мама стояла перед ней и выглядела точно так же, как тогда, когда она последний раз видела её.

– Куда ты уходишь, мама? – спросила Райли. – Почему ты уходишь?

Мама улыбнулась и коснулась стекла между ними.

– Благодаря тебе я обрела покой. Теперь я могу двигаться дальше.

Постепенно Райли начала понимать.

Не так давно она выследила убийцу своей матери – им оказался жалкий старик-бродяга, живший под мостом.

Райли оставила его там, осознав, что жизнь уже достаточно наказала его за совершённое преступление.

Райли протянула руку и тоже коснулась стекла, которое отделяло её от руки матери.

– Но ты не можешь уйти, мама, – возразила она. – Я ведь ещё маленькая.

– Нет, ты не маленькая, – сказала мама со светлым и счастливым лицом. – Посмотри на себя.

Райли взглянула в зеркало рядом с мамой и увидела собственное отражение.

Это была правда.

Райли была взрослой женщиной.

Было странно осознавать, что она сейчас гораздо старше, чем была мама, когда оборвалась её жизнь.

Но Райли также выглядела более уставшей и печальной, чем её юная мама.

«Она никогда не постареет», – подумала Райли.

Про Райли такого нельзя было сказать.

И она знала, что в жизни её ещё ждёт множество испытаний.

Отдохнёт ли она когда-нибудь от этого? Обретёт ли она когда-нибудь покой?

Она вдруг почувствовала, что завидует бесконечной мирной радости матери.

Тут её мать обернулась и пошла прочь, исчезая среди множества отражений Райли.

Вдруг раздался громкий треск и все зеркала разбились.

Теперь Райли стояла практически в полной темноте, по колени в разбитом стекле.

Она осторожно вытащила ноги, одну за другой, и пошла по обломкам.

– Будь осторожна, – сказал другой знакомый голос.

Райли обернулась и увидела грубого старика с испещрённым морщинами суровым лицом.

Райли охнула.

– Папа! – сказала она.

Её отец усмехнулся на её удивление.

– Ты надеялась, что я мёртв, не так ли? – спросил он. – Жаль тебя разочаровывать.

Райли открыла рот, чтобы возразить.

Но она тут же поняла, что он прав. Она совсем не скорбела, когда он погиб в прошлом октябре.

И она точно не хочет, чтобы он вернулся в её жизнь.

В конце концов, едва ли за всю свою жизнь он сказал ей хоть одно доброе слово.

– Где ты был? – спросила Райли.

– Там, где я теперь, – сказал её отец.

Тут обстановка изменилась и вместо груд разбитого стекла теперь их окружал лес вокруг отцовской хижины.

Он стоял на крылечке.

– Тебе может понадобиться моя помощь в расследовании, – сказал он. – Кажется, твой убийца – солдат. А я знаю много о солдатах. И я много знаю об убийствах.

То была правда. Её отец был капитаном во Вьетнаме. Она не могла и представить, сколько человек он убил по долгу службы.

Но он был последним человеком, от которого она хотела бы получить помощь.

– Тебе пора, – сказала Райли.

Усмешка её отца стала насмешливой.

– Вовсе нет, – хмыкнул он. – Я только пришёл.

Его лицо и тело изменились и через пару мгновений он уже был молодым, сильным, темнокожим и даже более грозным.

Теперь он был Шейном Хэтчером.

Эта трансформация привела Райли в ужас.

Какой страх ни внушал ей её отец, Хэтчера она боялась ещё сильнее.

Хэтчер имел над ней власть гораздо большую, нежели её отец.

Он мог заставить её делать всё что угодно.

– Уходи, – сказала Райли.

– Ну уж нет, – сказал Хэтчер. – У нас же сделка.

Райли вздрогнула.

«У нас и правда сделка», – подумала она.

Хэтчер помог ей найти убийцу её матери. За это она разрешала ему жить в старой хижине её отца.

Кроме того, она знала, что многим ему обязана. Он помогал ей раскрывать дела, но этим всё не ограничивалось.

Однажды он спас жизнь её дочери, а также бывшего мужа.

Райли открыла рот, чтобы протестовать, но слова не шли.

Вместо этого она услышала голос Хэтчера:

– Мы братья по разуму, Райли Пейдж.

Райли проснулась от резкого толчка.

Самолёт только что приземлился в Международном аэропорту Сан-Диего.

Над посадочной полосой вставало утреннее солнце.

По внутренней связи пилот объявил о прибытии и извинился за жёсткую посадку.

Пассажиры стали собирать вещи и готовиться уходить.

Когда Райли, пошатываясь со сна, встала и сняла с полки свою сумку, она вспомнила свой тревожный сон.

Её нельзя было назвать суеверной, но даже она невольно задумалась...

Не являются ли сон и жёсткое приземление предвестниками грозных событий?

Глава восьмая

К тому времени, когда Райли села в арендованную машину и выехала с аэропорта, солнце было уже высоко. Погода была отличная, а температура комфортной – около 20 градусов. Райли поняла, что сейчас большая часть людей мечтает о том, чтобы выбраться на пляж или хотя бы позагорать где-нибудь рядом с бассейном.

Но у Райли было плохое предчувствие.

Как бы ей хотелось когда-нибудь приехать в Калифорнию просто для того, чтобы насладиться погодой – или поехать в какое-нибудь другое место отдыхать.

Но нет: зло, казалось, поджидает её всюду, куда бы она ни направилась.

«И так всю жизнь», – с горечью подумала она.

Она знала, что изменить это может лишь она сама и её семья – она должна взять отпуск и поехать с девочками туда, где они смогут просто радоваться жизни.

Но когда такое произойдёт?

Она грустно, устало вздохнула.

«Возможно, никогда», – подумала она.

Ей не удалось выспаться в самолёте, и теперь она во всей красе ощущала нарушение биоритма от трёхчасовой разницы во времени с Вирджинией.

Тем не менее, она была намерена поскорей взяться за это новое дело.

Она направлялась на север по автостраде, а мимо неё пробежали современные здания, между которыми росли пальмы и прочая бурная растительность. Вскоре она уже выехала из города, но количество транспорта на многополосной трассе не уменьшилось. Плотный поток машин мчался по холмам, с которых открывался потрясающий вид в лучах утреннего солнца.

Однако, несмотря на пейзаж, Южная Калифорния показалась ей не такой гостеприимной, как она ожидала. В потоке машин все, как и она, спешили по своим важным делам.

Увидев знак «Форт Нэш Моват», она съехала с трассы. Через несколько минут она уже подъезжала к воротам лагеря, где достала значок и получила разрешение войти.

Она заранее отправила сообщение, предупреждая Билла и Люси о том, что едет, так что они уже ждали её. Билл представил стоящую рядом с ними женщину как полковника Дану Ларсон, начальницу отдела расследований форта Моват.

Ларсон поразила Райли с первого взгляда. Она была сильной, крепкой женщиной с пронзительными карими глазами. Её рукопожатие было рукопожатием уверенного в себе профессионала.

– Рада с вами познакомиться, агент Пейдж, – энергично и твёрдо сказала полковник Ларсон. – Ваша слава идёт впереди вас.

У Райли поднялись брови.

– Я удивлена, – сказала она.

Ларсон рассмеялась.

– Не удивляйтесь, – сказала она. – Я ведь тоже работаю в правоохранительных органах, так что слежу за деятельностью ОПА. Для нас ваш приезд в форт Моват – большая честь.

Райли почувствовала, что покраснела, поблагодарив полковника Ларсон.

Ларсон окликнула стоящего неподалёку солдата, и он быстро подошёл к ним и отдал честь.

Она сказала:

– Капрал Салерно, верните автомобиль агента Пейдж в аэропорт. Он ей здесь не понадобится.

– Слушаюсь, мадам, – сказал капрал.

Он тут же сел в машину Райли и выехал с базы.

Райли, Билл и Люси сели в другой автомобиль.

Пока полковник Ларсон вела машину, Райли спросила:

– Что я пропустила?

– Немного, – ответил Билл. – Полковник Ларсон встретила нас вчера вечером и показала нам, где расположиться.

– Мы до сих пор не встретились с командиром базы, – добавила Люси.

Полковник Ларсон сказала им:

– Мы как раз направляемся на встречу с полковником Дучем Адамсом.

Затем, со смешком, она добавила:

– Не ожидайте тёплого приёма. Агенты Пейдж и Варгас, особенно это касается вас.

Райли не совсем поняла, что имеет в виду Ларсон. Неужели полковник Адамс недоволен тем, что ОПА прислали двух женщин? Райли не понимала, почему. Повсюду, куда бы она ни взглянула, Райли видела, что женщины и мужчины свободно служат здесь вместе. А учитывая, что на базе работает полковник

Ларсон, можно было сделать вывод, что Адамсу приходится иметь дело и с начальством в лице прекрасного пола.

Полковник Ларсон припарковалась перед ухоженным современным административным зданием и ввела агентов внутрь. Когда они вошли, трое молодых солдат вытянулись по стойке «смирно» и отдали честь полковнику Ларсон. Райли увидела, что надетая на них форма отдела расследований похожа на форму полевых агентов ФБР.

Полковник Ларсон представила солдат как сержанта Мэтьюса и членов его команды, специальных агентов Гудвина и Шорза, после чего они все вошли в зал совещаний, где их ждал полковник Дуч Адамс собственной персоной.

Мэтьюс и его агенты отсалютовали Адамсу, в отличие от полковника Ларсон. Райли поняла, что это связано с тем, что они с Адамсом равны по рангу. Вскоре она поняла, что натянутость между двумя полковниками видна невооружённым взглядом.

И, как и предсказывалось, Адамс действительно выглядел особенно недовольным при виде Райли и Люси.

Теперь Райли начала понимать.

Полковник Адамс был офицером старой школы, который не привык к тому, чтобы мужчины и женщины служили вместе. А судя по его возрасту, Райли была уверена, что ему не суждено к этому привыкнуть никогда – скорей всего он выйдет на пенсию, оставшись при своих убеждениях.

Она была уверена, что Адамсу особенно не нравится присутствие на его базе полковника Ларсон – женщины-офицера, не уступающей ему по рангу.

Когда все расселись по местам, Райли почувствовала странное чувство, изучая лицо Адамса: ей оно показалось знакомым. Лицо его было широким и вытянутым, таким же суровым, как лица многих других военных офицеров, которых она знала в своей жизни, включая её отца.

Сходство полковника Адамса с её отцом и в самом деле было невероятным.

Он стал говорить с Райли и её коллегами нарочито официальным тоном:

– Добро пожаловать в форт Нэш Моват. Данная база функционирует с 1942 года. Она простирается на семьдесят пять тысяч акров, в ней полторы тысячи строений и триста пятьдесят пять миль дорог. В любое время вы обнаружите здесь шестьдесят тысяч человек. Я горжусь тем, что наша база является лучшей тренировочной базой в стране.

В этот момент полковник Адамс, казалось, старается подавить презрительную усмешку, но ему не особенно это удалось.

Он добавил:

– Поэтому я настоятельно прошу вас, находясь здесь, не становиться никому помехой. Наша база – тщательно настроенный механизм. Профаны легко могут испортить его. Если вы так сделаете, я вас уверяю, что вам придётся дорого заплатить. Я ясно выражаюсь?

Он встретился глазами с Райли, очевидно, стараясь запугать её.

Она услышала, как Билл и Люси ответили:

– Да, сэр.

Но сама ничего не сказала.

«Он не мой начальник», – подумала она.

Она просто выдержала его взгляд и кивнула.

Потом он обвёл взглядом всех присутствующих в комнате. Он снова заговорил с холодной яростью в голосе:

– Погибли трое человек. Ситуация в форте Моват вышла за рамки. Исправьте это. И немедленно.

Он замолчал на мгновение, а потом добавил:

– Похороны сержанта Клиффорда Уортинга назначены на 1100 часов. Жду вас всех в числе присутствующих.

Без лишних слов он встал со своего кресла. Агенты отдела расследований встали и отдали честь, и полковник Адамс покинул комнату.

Райли была озадачена. Разве они собрались не для того, чтобы обсудить дело и решить, что делать дальше?

Очевидно, заметив удивление Райли, полковник Ларсон улыбнулась ей.

– Он сегодня необычайно говорлив, – отметила она. – Вы, должно быть, ему понравились.

Все присутствующие рассмеялись над её сарказмом.

Райли знала, что немного юмора никогда не помешает.

Особенно сейчас, когда ситуация ухудшается на глазах.

Глава девятая

Смех утих, а Ларсон всё ещё смотрела на Райли, Билла и Люси. Взгляд у неё был пронизательным и многозначительным, будто оценивающим. Райли показалось, что глава отдела расследований вот-вот сделает неприятное заявление.

Но вместо этого Ларсон спросила:

– Кто-нибудь из вас уже завтракал?

Все сказали, что нет.

– Такая ситуация неприемлема, – со смешком сказала Ларсон. – Нужно исправить это, пока вы совсем не отощали. Пойдёмте со мной, я покажу вам гостеприимство форта Моват.

Ларсон оставила свою команду и вместе с тремя агентами ФБР вошла в офицерский клуб. Райли тут же поняла, что полковник не шутила насчёт гостеприимства: столовая была очень похожа на шикарный ресторан, а Ларсон явно не собиралась позволять им платить за себя.

За вкуснейшим завтраком они стали обсуждать дело. Райли поняла, что отчаянно нуждалась в чашке кофе, да и завтрак пришёлся как раз кстати.

Полковник Ларсон поделилась с ними своим мнением по делу:

– В глаза сразу бросается способ убийств и ранг жертв. Рольски, Фрейзер и Уортинг все трое служили сержантами-инструкторами по строевой подготовке. Их всех застрелили с дальней дистанции из винтовки с усиленными патронами. И всех жертв застрелили ночью.

Билл спросил:

– Что ещё у них было общего?

– Немного. Двое были белыми и один чернокожий, следовательно дело не в расе. Они отвечали за отдельные части, так что у них не было общих солдат.

Райли спросила:

– Вы, вероятно, уже справились о солдатах, наказанных за дисциплинарные или личные нарушения. Были ли самовольные отлучки? Увольнения за недостойное поведение?

– Были такие случаи, – ответила Ларсон. – Список очень длинный, но мы всех проверили. Я отправлю его вам, посмотрим, что вы скажете.

– Мне бы хотелось поговорить с солдатами каждой части.

Ларсон кивнула.

– Конечно. Кого-то вы сможете застать сегодня после похорон и, если потребуется, я устрою дополнительные собрания.

Райли заметила, что Люси делает записи. Она кивнула младшему агенту, чтобы та задала свои вопросы.

Люси спросила:

– Какого калибра были пули?

– Это были натовские пули, – сказала полковник Ларсон. – 7,62 миллиметра.

Люси с любопытством взглянула на полковника Ларсон. Она сказала:

– Судя по всему, стреляли из снайперской винтовки M110. Или, возможно Хеклер и Кох G28.

Полковник Ларсон слегка улыбнулась, по-видимому, приятно удивившись познаниям Люси.

– Судя по дальности выстрелов, мы подозреваем, что это M110, – сказала Ларсон. – И, похоже, все пули были выпущены из одного оружия.

Райли была рада видеть, что Люси так заинтересовалась. Райли нравилось считать Люси своей ученицей и она знала, что Люси относится к ней как к наставнице.

«Она быстро учится», – с гордостью подумала Райли.

Райли взглянула на Билла. Но его лицу она видела, что он тоже доволен Люси.

У Райли были свои вопросы, но она решила не перебивать.

Люси сказала Ларсон:

– Вы подозреваете человека с военной подготовкой, я так полагаю. Это солдат с базы?

– Вероятно, – подтвердила Ларсон. – Или бывший солдат. Так или иначе, он обладает отличной подготовкой, это не просто средний стрелок.

Люси забарабанила карандашом по столу.

Она предположила:

– Тот, кто что-то имеет против начальства, в частности инструкторов?

Ларсон в задумчивости потёрла подбородок.

– Я думала об этом, – сказала она.

– Я уверена, что вы также не исключаете исламских террористов, – добавила Люси.

Ларсон кивнула.

– Пока это первая версия.

– Одинокий волк? – спросила Люси.

– Может быть, – сказала Ларсон. – Но он также может выступать от лица некой группы – как небольшой местной ячейки, так и международной, вроде ИГИЛ или Аль-Каида.

Люси задумалась на мгновение.

– Сколько в форте Моват на настоящий момент призывников-мусульман?

– Прямо сейчас триста сорок три. Ясно, что это небольшой процент среди всех солдат. Но нужно быть осторожными с выводами. В целом служащие у нас

мусульмане крайне преданы нам. У нас никогда не было проблем с экстремизмом – по крайней мере, нам так казалось.

Ларсон взглянула на Райли и Билла и улыбнулась.

– А вы двое почему молчите? Каков ваш план действий?

Райли переглянулась с Биллом. Как и всегда, она увидела, что он думает о том же, о чём она.

– Пойдёмте посмотрим на места преступлений, – предложил Билл.

*

Через несколько минут полковник Ларсон уже везла Райли, Билла и Люси по форту Моват.

– Какое место вы хотите осмотреть первым? – спросила Ларсон.

– Давайте двигаться в хронологическом порядке, – предложила Райли.

Пока Ларсон вела машину, Райли в окно видела солдат, которые тренировались, бежали полосы препятствий и отрабатывали стрельбу из различных орудий. Она видела, что все занимаются напряжённой, изнурительной работой.

Райли спросила Ларсон:

– Как далеко продвинулись в обучении эти солдаты?

– Они сейчас на второй фазе –белой, – ответила Ларсон. – У нас три фазы

– Красная, Белая и Синяя. Первые две, Красная и Белая, длятся по три недели, так что сейчас эти солдаты на пятой неделе обучения. Последние четыре недели занимает Синяя фаза. Это будет самое тяжёлое время. Именно тогда солдаты узнают, могут ли они быть солдатами.

Райли услышала в голосе Ларсон нотку гордости – той же гордости, которую она часто слышала в голосе отца, когда он говорил о своей воинской службе.

«Ей нравится то, что она делает», – подумала Райли.

Кроме того, не приходилось сомневаться, что полковник Ларсон преуспевает в этом.

Ларсон припарковалась возле дорожки, ведущей к лагерю. Они вылезли из автомобиля, и Ларсон подвела их к определённом месту на дорожке. То было открытое место, здесь не было деревьев, которые загромождали бы обзор.

– Сержант Рольски был убит прямо здесь, – сказала Ларсон. – Никто не видел и не слышал, как это произошло. По виду ранения или расположению тела мы не смогли понять, откуда был сделан выстрел – только то, что стреляли с дальней дистанции.

Райли огляделась, изучая сцену преступления.

– В какое время убили Рольски? – спросила она.

– Около 2200 часов, – сказала Ларсон.

Райли мысленно перевела на гражданское время: 10 часов вечера.

Она представила, как это место должно было выглядеть ночью. В десяти метрах отсюда стояли уличные фонари, но несмотря на это освещение было довольно тусклым. Должно быть, стрелок использовал прибор ночного видения.

Она стала медленно поворачиваться на месте, стараясь угадать, откуда стреляли.

К югу и северу стояли здания. Вряд ли у снайпера была возможность стрелять оттуда.

Повернувшись на запад, она смогла осмотреть всю базу до конца, вплоть до Тихого океана, видневшегося вдалеке.

На востоке были холмы.

Райли указала на холмы и сказала:

– Думаю, снайпер сидел где-то там.

– Хорошая догадка, – сказала Ларсон, указывая на другую точку на земле. – Вот здесь мы нашли пулю, что указывает на то, что она прилетела со стороны холмов. Судя по ранению, выстрел был сделан с расстояния от 60 до 90 метров. Мы осмотрели район, но он не оставил никаких улик.

Райли задумалась на мгновение.

Затем она спросила Ларсон:

– Охота разрешена на территории форта Моват?

– В зависимости от сезона и только по разрешению, – ответила Ларсон. – Прямо сейчас сезон охоты на дикую индейку. Днём также можно охотиться на дичь.

Конечно, Райли знала, что смерти никак нельзя было назвать несчастным случаем на охоте. Будучи дочерью бывшего морского пехотинца и по совместительству охотника, она понимала, что никто не станет использовать снайперскую винтовку для охоты на дичь – для охоты в окрестностях форта в это время года, скорее всего, выбирали двустволку.

Она попросила Ларсон отвезти их к следующему месту преступления, и полковник привезла их в район невысоких холмов на краю пешеходной тропы. Когда они снова вылезли из автомобиля, Ларсон указала на точку на тропе, которая вела куда-то вверх.

– Сержанта Фрейзера застрелили вот здесь, – сказала она. – Он решил прогуляться после работы. Выстрел был сделан с той же дистанции. И опять никто не видел и не слышал, как всё произошло. Однако мы предполагаем, что он был убит в районе 2300 часов.

«Одиннадцать часов вечера», – подумала Райли.

Указав ещё на одну точку на земле, Ларсон добавила:

– А вот здесь мы нашли пулю.

Райли посмотрела в противоположном направлении, туда, где мог засесть убийца. Там тоже были невысокие холмы – и бесчисленное количество мест, где мог скрываться стрелок. Она была уверена, что Ларсон и её команда тщательно прочесали весь район.

Наконец, они приехали к жилым помещениям солдат. Ларсон отвела их за один из барачных. Первое, что увидела Райли, это огромное тёмное пятно на стене рядом с задней дверью.

Ларсон сказала:

– Здесь был убит сержант Уортинг. Кажется, он решил выкурить сигарету перед утренним построением своего взвода. Выстрел был таким точным, что сигарета даже не вывалилась у него изо рта.

Райли это заинтересовало. Это место отличалось от остальных и было гораздо более информативным. Она изучила пятно и след, который вёл от него вниз.

Она сказала:

– Кажется, он оперся на стену, когда пуля вошла в него. Вы могли получить более точное представление о траектории пули, чем в предыдущих случаях.

– Гораздо более точное, – согласилась Ларсон. – Но всё же не точное.

Ларсон указала на поля за бараками, где начинали формироваться холмы.

– Стрелок должен был засесть где-то между теми двумя дубами, – сказала она. – Он тщательно убрался за собой. Мы нигде не смогли найти ни следа.

Райли видела, что расстояние между невысокими деревьями было около шести метров. Ларсон и её команда неплохо поработали, сумев настолько сузить зону выпуска выстрела.

– Какая в то время была погода? – спросила Райли.

– Очень ясная, – ответила Ларсон. – До самого рассвета светила почти полная луна.

Райли почувствовала холодок по спине. То было знакомое ощущение, появляющееся у неё при установлении связи с преступником.

– Мне бы хотелось взглянуть на место самой, – сказала она.

– Конечно, – сказала Ларсон. – Я вас отведу.

Райли не знала, как ей сказать о том, что она хочет пойти туда одна.

К счастью, ей помог Билл:

– Пусть агент Пейдж сходит сама. Она мастер по осмотру мест преступлений.

Ларсон понимающе кивнула.

Райли пошла по полю. С каждым шагом её возбуждение росло.

Наконец, она оказалась между двух деревьев. Она понимала, почему команда Ларсон не смогла найти точное место: почва была очень неровная, всё поросло невысоким кустарником. Только в этом месте было с десятков отличных мест, чтобы присесть на корточки или лечь и сделать чистый выстрел в сторону барачников.

Райли ходила взад-вперёд между деревьями. Она знала, что может не искать что-то, что мог оставить стрелок: всё, вплоть до отпечатков ботинок, было бы найдено командой Ларсон.

Она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, представляя себя здесь в самые ранние утренние часы. Звёзды только начали исчезать и в свете луны всё по-прежнему отбрасывало густые тени.

С каждой секундой ощущение присутствия убийцы у неё усиливалось.

Райли ещё несколько раз глубоко вдохнула и приготовилась к проникновению в разум убийцы.

Глава десятая

Райли стала представлять убийцу. Что он чувствовал, о чём думал, что видел, когда пришёл сюда в поисках идеального места для выстрела? Она хотела стать убийцей, приблизиться к нему настолько, насколько это возможно, чтобы его выследить. И она могла это сделать. То был её дар.

Сначала, она знала, нужно было найти точное место.

Она стала искать, как искал бы он.

Пробираясь вокруг, она чувствовала таинственную, почти магнетическую тягу.

Её тянуло к кусту красной ивы. С одной стороны от куста было пространство между ветвями и землёй. В этом месте на земле ничего не было.

Райли наклонилась и внимательно посмотрела на землю.

Земля в этом месте была гладкая и чистая.

«Слишком чистая, – думала Райли. – Слишком гладкая».

На прочих участки земли в этом районе лежали листья и ветки.

Райли улыбнулась.

Убийца настолько чисто прибрался за собой, что выдал собственное местоположение.

Представив сцену под лунным светом, Райли посмотрела вниз с холма на поле в сторону барачков.

Она представила, что конкретно увидел убийца с этого места – крошечную фигурку сержанта Уортинга, выходящего из задней двери.

Райли почувствовала, что убийца улыбнулся.

Она чувствовала, как он думает:

«Точно по расписанию!»

И, как и ожидал убийца, сержант закурил сигарету и оперся на стену.

Настало время действовать, и действовать нужно было быстро.

Небо начало светлеть в том месте, где должно было взойти солнце.

Подобно убийце Райли распростёрлась ничком на пустом месте на земле. Да, это отличное место и здесь все условия для использования оружия.

Но что чувствовал убийца, держа его в руках?

Райли никогда не держала снайперскую винтовку M110, однако несколько лет назад она немного тренировалась с его предшественником, M24. Полностью заряженный и собранный M24 весил около 7 килограмм, и Райли было известно, что M110 не намного легче.

Кроме того, веса добавлял прибор ночного видения.

Райли представила, как всё выглядело в прицел – фигура сержанта Уортинга должна быть очень зернистой.

Это не было проблемой для настоящего профессионала. Для умелого снайпера выстрел был простым. И всё же, Райли чувствовала, что убийца чувствовал себя слегка разочарованным.

Но что же его тревожило?

О чём он думал?

Тут до неё дошло...

«Жаль, что я не вижу выражения его лица».

Райли поняла его.

Убийство было глубоко личным – то был акт ненависти или, по меньшей мере, презрения.

Но он не собирался откладывать его из-за своей неудовлетворённости. Он прекрасно мог сделать это и не видя выражения лица своей жертвы.

Она почувствовала натяжение спускового крючка, когда он нажимал на него, а затем резкую отдачу ружья после выпуска пули.

Шум от выстрела был не слишком громким. Глушитель и пламегаситель подавили шум и вспышку света.

И всё же, переживал ли убийца, что кто-то его услышал?

Через мгновение Райли была уверена в ответе: он застрелил уже двоих человек с этого расстояния и никто не слышал выстрелов. Или, если и слышали, никто не обратил на них внимания.

Но что убийца делал потом, выпустив пулю?

«Он продолжал смотреть в прицел», – поняла Райли.

Он смотрел, как тело сползает по стене и застывает в неудобной позиции.

Убийца снова подумал, как ему хотелось бы видеть его лицо.

Как и убийца, Райли поднялась на ноги. Она представила, как пушистой веткой убийца сметает после себя землю и уходит тем же путём, что и пришёл.

Райли выдохнула с облегчением. Её попытка войти в разум убийца дала больше, чем она надеялась получить.

Или, по крайней мере, ей так показалось.

Она вспомнила, что сказала полковник Ларсон начёт того, были ли убийства делом рук исламистских организаций:

«Пока это первая версия».

Чутьё Райли говорило ей, что теория скорее всего ошибочна, но она не была готова сказать это своим коллегам. В текущих обстоятельствах она понимала, что Ларсон права, проверяя возможность террористического акта. Проверить не помешает. А Райли может придерживаться собственные догадки – хотя бы до тех пор, пока не найдёт им доказательства.

Райли взглянула на часы. Она поняла, что ей и остальным уже пора на похороны.

Глава одиннадцатая

Райли смотрела, как шесть мужчин в форе несут драпированный флагами гроб сержанта Уортинга к могиле, и наслаждалась торжественностью и гармонией их точно отработанных действий.

Кроме того, она поражалась дикому контрасту между церемонией и самой смертью. Убийство сержанта Уортинга было грубым и жестоким, но его похороны – сама элегантность.

Военное кладбище было милым местечком, оно располагалось в удалённой части форта Нэш Моват высоко на холме. Отсюда Райли видела вдалеке Тихий океан.

Райли, Люси и Билл стояли с краю от церемонии. Отсюда она видела вдову и семью сержанта Уортинга, сидящую на складных стульях рядом с могилой, а также пятьдесят молодых мужчин и женщин в форме с тренировочного взвода Уортинга, стоящих по стойке смирно.

Кроме того, здесь были и незваные гости – небольшая группа репортёров и фотографов, которые толпились за натянутой лентой.

Она подавила неодобрительный стон.

После трёх убийств в форте Нэш Моват от прессы не было спасения. Общественность явно собиралась добавить давления расследованию. Райли лишь надеялась, что журналисты не будут им слишком мешать.

«Несбыточные надежды», – подумала она.

Как только гроб поместили рядом с вырытой могилой, начал говорить священник:

– Мы возвращаем Всемогущему нашего брата, сержанта Клиффорда Джея Уортинга, и мы предаём его тело земле, прах к праху, пыль к пыли...

Райли с удивлением почувствовала комок в горле.

Что её тронуло в этих похоронах?

Тут она поняла...

Папа.

Будучи морским пехотинцем, её отец заслужил похороны с почестями, как эти.

Но какими были его похороны? Райли этого даже не знала. Она не только отказалась идти на его похороны, но и не стала принимать никакого участия в их планировании. Она оставила всё на свою ставшую чужой сестру, Венди.

Она никогда не скорбела по своему отцу. Тем не менее, ей было грустно понимать, что его не похоронили со всеми армейскими почестями. Но кто бы пошёл на похороны, кроме Венди?.. Отец Райли умер, не оставив ни одного настоящего друга, насколько ей было известно. Райли и Венди были всем, что осталось от его семьи.

Райли вспомнила слова одного из бывших товарищей её отца:

«Райли, твой отец был хорошим человеком. Но он был тяжёлым человеком. Он ничего не мог с этим поделать. Вьетнам сделал его таким».

На глаза Райли навернулись слёзы.

Он был ужасным отцом. Но он был хорошим солдатом. Он отдал морской пехоте всё, что у него было – включая свою человечность, свою способностью любить.

Когда почётный караул поднял флаг и он стал развеваться над гробом, Райли подумала...

Он это заслужил.

Она поняла, что ей следовало убедиться, что её отца похоронили со всеми почестями, даже если тому не было бы свидетелей кроме их с Венди.

Её грустные размышления прервал залп. Отряд из семи человек выпустил в воздух три залпа. Затем тишину снова нарушили заунывные звуки горна.

Почётный караул торжественно сложил флаг, и офицер вручил его вдове сержанта Уортинга. Офицер прошептал ей что-то на ухо – несомненно, слова поддержки или утешения.

Затем офицер медленно отсалютовал семью и служба подошла к концу.

*

Прежде, чем солдаты взвода сержанта Уортинга успели покинуть кладбище, полковник Дана Ларсон собрала их вместе и представила Райли, Биллу и Люси. Она сказала, что агенты прибыли расследовать три недавних убийства.

Райли изучала их лица, ища явные признаки эмоций. Но она ничего не заметила, и уж тем более скорби.

Она предположила, что многие призывники ненавидели сержанта Уортинга до глубины души и не жалели о его смерти.

Райли сделала шаг вперед и заговорила, обращаясь к собравшимся солдатам:

– Я и мои коллеги очень сочувствуем вашей потере. Нам не хочется беспокоить вас сейчас, прямо после похорон, но если у вас есть какая-либо информация, которая может помочь нам, мы надеемся, что вы с нами свяжетесь.

После объявления взвод был распущен, а Райли, Билл и Люси стали ходить в толпе, надеясь выделить кого-нибудь. Совсем скоро два солдата, молодой парень и девушка, подошли к Райли. Они представились рядовыми Еленой Лудкенс и Максвеллом Уилбертом.

Им было явно некомфортно и говорить не хотелось, и Райли понимала, почему: доносить на товарищей всегда не просто.

Райли сказала:

– У меня есть ощущение, что сержант Уортинг не был самым любимым инструктором на форте Моват.

Рядовые кивнули и что-то пробормотали в знак согласия.

Райли продолжала:

– Но мы ищем того, чья злоба не оставляла сомнений. Если вам знаком кто-то такой, пожалуйста, скажите мне.

Лудкенс и Уилберт переглянулись.

Девушка сказала:

– Сержант обходился с одним из нас особенно строго.

– Его зовут Стэнли Поуп, – добавил парень.

– Расскажите мне о нём, – попросила Райли.

Парень сказал:

– Он не стеснялся в выражениях и плохо себя вёл. За это сержант его избивал.

В Райли проснулся интерес.

– Избивал его? – переспросила она. – Расскажите поподробней.

Девушка сказала:

– Практически все в нашем взводе PV1 – рядовые E-1.

Она указала на пустую липучку на плече.

Молодой парень сказал:

– Когда мы пройдём базовое обучение, мы получим нашивки «крылья комара», которые будут говорить о том, что мы стали рядовыми второго класса. Но у Поупа крылья комара были уже тогда, когда он только пришёл в форт Моват.

– Почему? – спросила Райли.

Парень пожал плечами.

– Если есть диплом или значок бойскаута, можно сразу стал рядовым второго класса. Так вышло у Поупа.

– Но он слишком часто дерзил сержанту, – сказала девушка, – так что сержант избил его, отнял его нашивку и разжаловал в PV1, сделав таким же, как и все мы. Это его очень задело.

Любопытство Райли росло с каждой секундой.

– Где его можно найти? – спросила она.

Рядовой Уилберт махнул на могилу.

– Он вон там, – сказал он.

Рядом с могилой в одиночестве стоял парень, глядя на гроб с упёртыми в бока руками.

Райли поблагодарила рядовых Лудкенс и Уилберта, которые удалились восвояси. Она видела, что Билл и Люси тоже разговаривают с солдатами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pirs_bleyk/kogda-pogonya-blizka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)